

Школьная жизнь — это беспрерывная череда живых ситуаций взаимодействия с детьми. Самые главные вопросы при ситуациях: «Смогу прожить её вместе с детьми? Пусть порешают сами? Я — наблюдатель, но я — рядом? Я буду экспертом?» Вот несколько ситуаций из живой практики.

За долгие годы работы учителем и педагогом дополнительного образования эта пёстрая лента для меня бесконечна. И ведь что любопытно: ситуации приходят и уходят одни и те же, только участники другие — дети, взрослые, большие и маленькие, суть остаётся той же самой: не убей, не укради, уважай, помогай, береги, люби. Только каждый из живущих к этому относится по-разному. Ты же, учитель, помоги разобраться всем, поддержи, освободи головы других от ненужного хлама, замусоренности. Когда получается, когда — нет. Сердце только всегда болит, когда с детьми, с которыми ты общаешься, что-то не так. Терпи, потому что ты — учитель. «Но ведь и учитель — живой человек, есть что-то личное, своё!» — так кричит душа в отчаянии. Разум же говорит о том, что профессию, единственную на Земле, когда ты кому-то искренне помогаешь, даёшь знания, направляешь на жизненном пути, уникальную в своём роде, ты выбрал сам, а потому — не расслабляйся, слабость ведь — удел слабых людей, а учитель — сильный человек, ведущий. Это истина. А с истиной не спорят. Человеческое дело за учителя на Земле никто не сделает. Да и учителем сможет быть далеко не каждый.

Итак, о ситуациях.

На сегодняшний день в школах выясняется животрепещущий вопрос: *«Быть или не быть школьной форме?»*

Рассмотрим эту ситуацию вот с чего. История школьной формы в России берёт своё начало в далёком 1834 году. Именно в этом году был принят закон, утвердивший отдельный вид гражданских мундиров и обязавший всех граждан — государственных служащих носить форменную одежду, соответствующую их чину и званию согласно «Табели о рангах». Затем была узаконена форма для мальчиков, позже — для девочек. Словом, с 1834 и до 1917 года фасон формы менялся, но суть была одна: форма — это особый знак отличия. После Великой Отечественной войны форма снова вернулась в школы, а вот в последние годы что-то стала «теряться» в рядах одежды для молодого поколения.

Лично я — за школьную форму. В своё время я её с удовольствием носила: аккуратненькое платьё, банты, передники, ослепительной белизны манжеты, воротнички... сказочное время! Стандарт одежды воспитывает чувство принадлежности к школе и гордости за неё. Представляет, какие модели в недалёком будущем будут разработаны для учащихся и учителей школы № 2 имени Юрия Алексеевича Гагарина?!

Ещё один плюс. Форма несколько смягчает видимые признаки социального расслоения среди детей и подростков. Важно и другое — дисциплинирующее действие. Ребёнок со школьной скамьи привыкает носить одежду к месту и ко времени. Единая форма позволит детям сосредоточиться на обучении, а не на обсуждении того, кто в чём пришёл и где это можно купить.

И ещё плюсы:

- форма — это гигиенично (в школе одна форма, после школы — другая);

- школьная форма формирует нравственно-патриотические ценности у детей, дисциплинирует и организует, хоть и звучит это пафосно;

- школьный стандарт одежды приучает детей к существованию дресс-кода, воспитывает представление о том, какая одежда какому роду занятий соответствует;

- форма поможет воспитать вкус в одежде.

Следующая ситуация. Есть мнение, что в российском обществе произошёл и закрепился *сдвиг в сфере нравственности*. Сдвигаются границы нормы. В связи с этим — парадокс. Следование норме рассматривается как подвиг (благотворительный фонд в хорошем понимании, борьба с коррупцией, а не имитация). Согласитесь, трудно поверить тем, кто «рьяно» печётся о законах в защиту прав ребёнка, детской безопасности, их жизни, призывает к чему-то (осуждение, изоляция, заключение подростков, совершающих правонарушения), а сам имеет «запасной аэродром» (дома, виллы за рубежом, солидные денежные вклады в европейских банках). К мнению таких защитников и обличителей детской нравственности вряд ли стоит прислушиваться. А вот к мнению учителей, воспитателей всех детских учреждений школьного и дошкольного образования, органов опеки и попечительства, воспитателей детских домов, семейных домов — стоит. Их многолетний опыт, умение разбираться в сложных ситуациях, любовь к детям — неоценимая помощь в работе с детьми, склонными к правонарушениям. Детская преступность растёт, с моей точки зрения, потому, что подростки и молодёжь включены в жестокий водоворот современной жизни. Плюс ко всему компьютеры, ноутбуки, телефоны, Интернет, «соблазнительные» телепередачи уже не спасают подрастающее поколение от одиночества, стрессов, попыток суицида, беспризорности. Дети сегодня один на один с жестокостями реалий. Волна преступности захлёстывает разные социумы, в которых находятся наши дети, большие и маленькие. Перед наркотиками, алкоголем, бродяжничеством все равны — богатые, бедные, те, кто из семей со средним достатком. Уход в себя, поиск лучшей жизни, поиск тех людей, где тебя понимают и принимают, — частую вариант «минус».

Здесь, с моей точки зрения, пока в каждом из взрослых не заговорит искренняя совесть по отношению к нашим детям во всех ипостасях — толку не будет. Будут

призывы, лозунги, девизы, море деловых бумаг — толку вот только не будет. Кто и когда всерьёз проводит беседы с детьми по вопросу ценности человеческой жизни? Если бы он стал основой основ в деле воспитания и обучения подрастающего поколения, не было бы нарушения человеческой основы бытия: не убий, не укради... Детям, подросткам, молодым людям нужен благоприятный эмоционально-психологический климат в обществе. Сегодня его нет. Самое важное необходимо понять всем: школа не воспитывает, она только корректирует то, что заложено в ребёнке с первых минут его жизни в семье, — основы культуры, уважение самого себя, уважение к Родине, близким людям, родным, окружающим людям, бережное отношение к природе.

А обучение в школе? Да. Учим. А где поддержка родителей? Даже элементарное: работа с главным документом школьника — дневником. Как часто туда заглядывают родители? Как часто родители проверяют выполнение домашних заданий? Как часто приходят в школу? А на родительские собрания, различные лектории, психологические тренинги? А ведь этого в нашем городе, слава Богу, хватает. Было бы желание, только вот, видимо, его нет. Иначе бы разве были «дети с трудностями»? А как часто родители беседуют со своими детьми «по душам»? А ведь именно с этих ответов и начинаются успешные или неуспешные шаги наших детей. Я не беру сейчас во внимание семьи с нечеловеческим образом жизни — алкоголиков, наркоманов, бродяг... Это, с моей точки зрения, аномалия вселенского масштаба — человеку дана жизнь для человеческого образа жизни, а не для уничтожения самих себя. Я не жалею пьяниц, алкоголиков, наркоманов, бродяг — это отстой, это низкий и самый удобный образ жизни, потому что в нормальной жизни человека много испытаний, трудностей, взлётов, падений, которые необходимо преодолевать. Но я сочувствую детям алкоголиков, сочувствую тем детям, подросткам, молодым людям, кто «на игле», кто пьёт, курит, ведёт бродячий

образ жизни, — это люди без будущего, без души. От родителей они не смогли получить душу, любовь к себе и другим, их этому не научили, вот они и застряли «в реальной нереальности».

И пока последнее. *Патриотизм*. Самая глобальная проблема сегодняшних дней. Без любви к Родине, месту, где ты родился, вырос, живёшь, уважения к её традициям, законам нет и не будет его основы в каждом из нас — гражданственности человека, социальной активности, когда живёшь не по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю», а честно и ответственно трудишься на благо Отечества, выполняешь свой гражданский долг и профессиональные обязанности. Прежде всего, быть патриотом — означает любить свой народ и делать всё для его развития. И помнить, что воспитание патриотизма в первую очередь определяется семейным, а во вторую — школьным (общественным) воспитанием.

И то, что началась реализация ряда мер в данной плоскости на государственном уровне, меня радует.

Честно.